

10. Арутюнян, Г. Г. Конституционный мониторинг как гарантия преодоления дефицита конституционализма (концептуальные подходы) [Электронный ресурс] : доклад на Ереванской междунар. конф., Ереван, 22 окт. 2016 г. / Г. Г. Арутюнян. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/yerevan_conf2016_ru.pdf. – Дата доступа: 20.01.2019.

11. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. О порядке проведения правового мониторинга [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2019 г., № 65 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Скороход Игорь Георгиевич,

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории права

Белорусского государственного экономического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

Основной Закон Республики Беларусь в значительной степени заимствован и подражает конституциям западных стран. Этому есть объективные причины. По сути, мы еще не жили с реально действующим Основным Законом. Во времена Великого княжества Литовского с некоторыми условностями конституциями можно назвать Статуты 1529, 1566 и 1588 гг. Царская Россия, в состав которой мы входили, не знала демократии, поскольку основным нормативным актом государства был царский указ. Соответственно, все правоотношения регулирова-

лись так называемым указным правом. Советские конституции, как утверждает российский ученый, профессор Б. А. Страшун, были псевдоконституциями, ибо реально не гарантировали прав и свобод человека, а наоборот, всецело подчиняли его власти государства [1, с. 3, 4]. Поэтому можно считать, что мы внесли незначительный вклад в мировой конституционализм.

Здесь, однако, справедливости ради необходимо отметить, что в государственно-правовом развитии Беларуси все же был разработан и принят как по названию, так и по содержанию реальный Основной Закон – Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. К сожалению, данный акт действовал совсем непродолжительное время (около 2 лет).

Новая белорусская Конституция наравне с опытом конституционализма ряда зарубежных стран учла и отечественный исторический опыт (местное управление и самоуправление, административно-территориальное устройство, систему контрольно-надзорных органов).

Конституция Республики Беларусь изначально рассматривалась как переходная, определяющая новые конституционные ориентиры. Как результат, Основной Закон обеспечил стабилизацию общества, нацелил его на демократические преобразования, которые в той или иной степени осуществляются 25 лет.

Двадцатипятилетие Конституции Республики Беларусь – это также повод обратиться к вопросам о дальнейших перспективах Основного Закона.

Конституция является Основным Законом. Однако как в любом законе в нем могут быть недостатки, требующие устранения.

Мировая конституционная практика показывает, что изменения в конституциях могут быть разнообразными – от стилистической замены отдельных слов и знаков до введения или упразднения конституционно-правовых институтов, коренным образом изменяющих модель государства.

Конституционные преобразования могут происходить и через изменение основной идеологии. Они могут быть связаны с революционными событиями и, как правило, наиболее отчетливо обнаруживаются в принятии новых конституций, часто после временных конституционных актов, переходных к конституциям другого типа. Такая переоценка конституционных

ценностей Основного Закона произошла в Украине в 2014 – 2015 гг. [2, с. 54–64].

В своих выступлениях о реформировании Конституции Республики Беларусь не раз говорил Глава государства [3; 4]. Внесение изменений и дополнений в Конституцию также поддерживается рядом известных ученых. Так, Д. М. Демичев утверждает, что «конституция, как и любой нормативный правовой акт, с течением времени нуждается в отдельных поправках, устранении пробелов и неточностей» [5, с. 73]. По мнению С. А. Авакьяна, «установление правила поведения необходимо, это закономерность, но также необходимо и внесение изменений в правило, если общественно-политическое или экономическое развитие это диктуют» [6, с. 9]. В то же время Г. А. Василевич считает, что «более продуктивным является толкование, а не корректировка Конституции» [7, с. 16]. Хотя Парламент Республики Беларусь только единожды, в 1997 году, принял конституционный закон о толковании Конституции. Возможность модернизации Конституции отмечается и Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь [8, с. 6].

В рамках данной статьи довольно сложно осветить все возможные корректировки Конституции. Однако полагаем, что предложенные нами направления могут быть приняты во внимание при возможной конституционно-правовой реформе в Республике Беларусь.

1. Основы конституционного строя Республики Беларусь представляют собой ценности мирового конституционализма. Это не отражение действительности, а цели, к которым надо стремиться. Поэтому каким-либо изменениям они не подлежат. Единственное, что здесь можно исправить, так это в ч. 2 ст. 2 вместо слова «исполнение» записать «выполнение». Таким образом применить объединяющую форму реализации конституционных обязанностей граждан, включающую «исполнение» и «соблюдение». К тому же в данной норме Конституции на белорусском языке используется слово «выкананне». В переводе на русский язык – «выполнение».

2. Единое для всех равенство перед законом, установленное в ст. 22 Конституции, необходимо дополнить единством суда, поскольку не допускается создание не только чрезвычайных судов (ст. 109), но и других специальных судов, осущест-

вляющих правосудие для отдельных групп по социальным, национальным, религиозным и иным признакам.

Равенство перед судом – это правосудие на основе единого суда для всех. Все участники процесса наделены равными правами.

Для этого ст. 22 после слова «законом» дополнить словом «и судом».

3. В 1994 году в ч. 3 ст. 24 Конституции была заложена идея временного характера применения смертной казни. Однако вот уже 25 лет самое главное и важное право человека на жизнь «мирно» соседствует с правом государства на лишение человека этой главной ценности. Об этой проблеме сказано и написано достаточно. Поэтому, не вдаваясь в дискуссию, а оставляя ее для конференции, предлагаем ч. 3 из ст. 24 Конституции исключить.

4. Существующий в Республике Беларусь уголовно-процессуальный порядок, при котором прокурор санкционирует заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого, не совместима с идеей прокуратуры и сущностью прокурорского надзора как наблюдения. Такой порядок не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод заинтересованных лиц, поскольку у органов предварительного расследования и прокуратуры присутствуют ведомственные интересы в показателях их работы.

Конституция не определяет государственных органов или должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решения о заключении под стражу, следовательно, таким правом обладает и суд.

Право подозреваемого, обвиняемого на судебную проверку законности заключения под стражу не является свидетельством того, что решение о заключении под стражу должно быть принято не судебным органом. Ведь судебной проверке могут подвергаться решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящем суде так же, как и судебной проверке – применение меры пресечения по постановлению следователя с санкции прокурора.

Таким образом, ч. 2 ст. 25 Конституции предлагается изложить в следующей редакции: «Заключение под стражу, содержание и продление срока содержания под стражей допускаются только по решению суда».

5. Анализ положений Конституции, подтверждающих высшую юридическую силу Основного Закона, обязывает законодателя регулировать общественные отношения в соответствии и на основе Конституции. Если привести в соответствие с Конституцией Республики Беларусь отраслевое законодательство в части выполнения конституционной обязанности по финансированию государственных расходов, то уплачивать налоги, сборы, пошлины и иные платежи будут обязаны только граждане нашего государства. Такое положение неприемлемо ни по отношению к государству, ни по отношению к гражданам Беларуси. Для устранения данной коллизии представляется необходимым внесение изменений в ст. 56 Конституции путем замены словосочетания «граждане Республики Беларусь» словом «каждый», что будет соответствовать реальной практике финансирования государственных расходов.

Кроме того, полагаем, что в данной статье Конституции необходимо закрепление принципа учета способности (возможности) гражданина финансировать государственные расходы, который является международным стандартом, закрепленным в конституциях многих государств (Греции, Испании, Италии, Франции, Швейцарии и др.). Например, в Германии конституционно-правовой основой этого принципа является ст. 3 Конституции. Из требований справедливости, установленной в Основном Законе ФРГ, участие граждан в финансовых расходах государства рассчитывается из их экономических усилий [9, с. 10–17]. Положение о том, что все обязаны участвовать в государственных расходах в соответствии со своей налоговой платежеспособностью, закреплено в ст. 53 Конституции Итальянской Республики [10, с. 102]. В соответствии со ст. 31 Конституции Испании каждый участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями [11].

К сожалению, в Конституции Республики Беларусь принцип учета экономической возможности гражданина осуществлять финансирование государственных расходов не установлен. Нормы ст. 56 Основного Закона возлагают обязанность на граждан финансировать государственные расходы без учета каких-либо их возможностей и способностей. Способность граждан финансировать государственные расходы не нашла

отражения и в ст. 2 Налогового кодекса, закрепляющей основные принципы налогообложения.

Здесь, однако, речь идет не о дифференциации налогов в зависимости от доходов либо усилении финансовой нагрузки на более состоятельных граждан или «поощрении социально ответственных». Основная идея этого принципа заключается в конституционной обязанности государства по созданию условий, обеспечивающих гражданам экономическую возможность исполнить обязанность по финансированию государственных расходов. Такая конституционная и в то же время обыденная и понятная, не требующая дополнительных доказательств аксиома закреплена в ч. 2 ст. 2 Конституции: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Отсюда следует, что притязания взаимны и гражданин вправе требовать от государства условий для реализации не только прав, но и обязанностей.

С учетом изложенного считаем полезным и перспективным закрепление в Конституции Республики Беларусь принципа, учитывающего возможность граждан финансировать государственные расходы, для чего ст. 56 изложить следующим образом: «Каждый обязан принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей в соответствии со своей экономической возможностью».

6. На граждан Беларуси возлагается обязанность по защите государства (Республики Беларусь), а не «зямлі», Отечества, Родины, как было установлено во всех конституционных актах и конституциях в истории Беларуси. Исходя из многовековой конституционной истории Беларуси, приверженности народа Беларуси общечеловеческим ценностям, о чем говорится в преамбуле Основного Закона, представляется исторически справедливым закрепление в Конституции обязанности по защите Отечества, а не государства.

Для гражданина естественным образом наибольшую ценность представляет защита Родины, Отечества, земли, где он родился и вырос. К тому же понятие «государство» является

более узким по смысловому объему чем «Отечество». Защищая Отечество, гражданин тем самым защищает и государство.

Данное предложение имеет целью усиление у граждан чувства патриотизма. В Военной доктрине Республики Беларусь отмечается, что основными внутренними военными опасностями в Республике Беларусь признаются ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите Республики Беларусь.

В нынешней редакции государство требует от граждан защиты своих политических институтов, государственных органов с их аппаратом. В свою очередь, это противоречит конституционному принципу правового равенства при выполнении каждым обязанности по соблюдению Конституции и законов государства (ст. 52). Таким образом, защита Беларуси как Отечества, народом которой выстрадано и учреждено белорусское государство, находится как бы на втором плане. В то же время Отечество выражает связь человека с землей, где он родился и вырос, с историей его предков, с их героическими устремлениями быть самостоятельными и независимыми, с понятием «Отечество» связываются национальная культура, традиции, язык. Защита Отечества – это вечная и неизменная духовная общечеловеческая ценность белорусского народа, взявшего на себя ответственность за настоящее и будущее Беларуси, о чем говорится в преамбуле Конституции.

К тому же согласно Указу Президента Республики Беларусь «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» 23 февраля отмечается День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь. О защите Отечества, а не государства идет речь и в Законе Республики Беларусь «О ветеранах».

Марк Туллий Цицерон еще в 43 в. до н. э. писал: «Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но Отечество одно охватило все привязанности всех людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу?» [12, с. 136].

Вместе с тем требует модернизации и ч. 2 ст. 57 Конституции, поскольку продолжительное существование законодательного пробела по вопросу замены воинской службы альтернативной было следствием неправильного применения правил юридиче-

ской техники при ее формулировке. Союз «либо» в этой норме устанавливает для законодателя право выбора при правовом регулировании правоотношений, связанных с основаниями и условиями освобождения от воинской службы и ее замены альтернативной.

Конституционные нормы, закрепляющие обязанности граждан, являются императивными, не предполагающими возможности выбора. В противном случае разрушается суть обязанности как неизбежности, которую невозможно изменить или преодолеть. С учетом этого в ч. 2 ст. 57 Конституции Республики Беларусь вместо союза «либо» следует поставить запятую. В итоге норма как следует из сущности обязанностей, станет императивной и законодатель будет обязан конкретизировать в законах как основания и условия освобождения от воинской службы, так и порядок замены ее альтернативной. Подобной позиции придерживается И. И. Пляхимович [13, с. 969]. Такая корректировка, безусловно, повысит авторитет Конституции. И. Г. Дудко справедливо отмечает: «Когда на практике тем для умолчания слишком много и конституция не позволяет их решать, она теряет свою привлекательность и значимость» [14, с. 5].

Таким образом, предлагается следующая редакция ст. 57 Конституции: «Защита Отечества – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь.

Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы, замена ее альтернативной определяются законом».

7. В ч. 3 ст. 116 Конституции не совсем корректно сформулирована норма о предельном возрасте членов Конституционного Суда. Получается, что Основной Закон государства для 12 человек установил предел жизни в 70 лет.

Для устранения данной коллизии предлагаем сформулировать данную норму таким образом: «Предельный возраст нахождения в должности членов Конституционного Суда – 70 лет».

8. Часть вторая ст. 140 Основного Закона устанавливает, что изменения и дополнения к Конституции могут быть проведены через референдум. Полагаем, что вопросы, выносимые на такой референдум, подлежат обязательной предварительной проверке на их соответствие Конституции и общепризнанным

принципам международного права. Для этого данную конституционную норму дополнить следующим предложением: «Вопросы, выносимые на референдум, подлежат обязательному предварительному контролю Конституционным Судом Республики Беларусь на их соответствие Конституции и общепризнанным принципам международного права».

Кроме того, в ч. 3 этой статьи указывается об изменении разд. I, II, IV, VIII Конституции референдумом. На наш взгляд, данная норма требует уточнения. Изменения названных разделов Конституции допускается только через референдум, а вот дополнения возможны и иными способами, предусмотренными Конституцией (по инициативе Президента палатами Парламента или не менее 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом).

В связи с этим в ч. 3 ст. 140 Конституции необходимо после слова «изменены» записать слово «дополнены».

Таким образом, преобразование Конституции Республики Беларусь, возможно, дело будущего. Поэтому озвученные в статье предложения могут быть приняты во внимание при осуществлении конституционной реформы.

Список использованных источников

1. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Центр конституционных исследований Московского обществ. науч. фонда ; отв. ред. Н. В. Варламова ; вступ. ст.: Б. А. Страшун. – М., 1997. – 578 с.

2. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире : монография / Т. Я. Хабриева. – М. : Наука РАН, 2016. – 320 с.

3. Александр Лукашенко встретился с судьями Конституционного Суда [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-sudjjami-konstitutsionnogo-suda-8270/. – Дата доступа: 07.02.2019.

4. Обращение Президента к парламентариям пятого и шестого созывов [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ.

Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstavitelej-i-chlenami-soveta-respubliki-natsionalnogo-sobranija-belarusi-14586/. – Дата доступа: 10.12.2016.

5. Демичев, Д. М. Конституционализация и некоторые проблемы совершенствования конституционного законодательства Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г. / редкол.: А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – С. 71–77.

6. Авакьян, С. А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения / С. А. Авакьян // Конституц. и муницип. право. – 2015. – № 10. – С. 5–11.

7. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека : монография / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2003. – 256 с.

8. Миклашевич, П. П. Основа основ : [Интервью с Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь П. П. Миклашевичем] / П. П. Миклашевич ; беседовал Р. Рудь // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 15 марта. – С. 6.

9. Birk, D. Steuerrecht / D. Birk. – Heidelberg : Mueller, 2000. – 398 p.

10. Конституции зарубежных государств / авт.-сост.: В. Г. Тихиня, В. П. Серебренников. – Минск : Право и экономика, 2007. – 472 с.

11. Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] : принята 27 дек. 1978 г. // Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа: www.constitution.garant.ru/DOC_3864829.htm. – Дата доступа: 17.02.2019.

12. Цицерон, М. Т. Об обязанностях / М. Т. Цицерон. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 300 с.

13. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.

14. Дудко, И. Г. Авторитетность Конституции / И. Г. Дудко // Конституц. и муницип. право. – 2014. – № 7. – С. 3–8.